

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУКИ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КИТАЕ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

Васильев Антон Александрович,

*доктор юридических наук, профессор,
директор Юридического института
Алтайского государственного университета,
Россия, 656049, Барнаул, пр. Социалистический, 68
anton_vasiliev@mail.ru*

Шпопер Дариуш,

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Поморской академии,
Польша, 76-200, Слупск, ул. Арцишевского, 22А
dar.szpopper@gmail.com*

Печатнова Юлия Вадимовна,

*магистрант Юридического института
Алтайского государственного университета,
Россия, 656049, Барнаул, пр. Социалистический, 68
jp_0707@mail.ru*

Аннотация

Трансформация роли научного знания в обществе, формирование единого научного и образовательного пространства привели к возрастанию значимости науки в развитии государств. Сегодня Китай является одним из самых перспективных государств мира, при этом лидирующие позиции по ключевым экономическим показателям во многом определяются внушительным научно-техническим потенциалом Китайской Народной Республики. В статье проводится компаративистское исследование правового регулирования научной деятельности, стратегиче-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, № проекта 18-29-15011 «Принципы, источники и особенности правового регулирования международного научного и научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития в России и зарубежных странах Шанхайской организации сотрудничества».

ских документов в сфере науки и образования, подходов государственного регулирования инновационной деятельности России и Китая. Выбор России и Китая в качестве объектов исследования вызван тем, что, во-первых, в обоих государствах прослеживается преемственность социалистического опыта управления наукой и образованием; во-вторых, научно-техническое сотрудничество России и КНР имеет давние исторические корни. В ходе проведенного исследования проанализированы статистические данные (включая процентное соотношение инвестиционных вложений, размер государственных бюджетных расходов на поддержку развития науки и инновационных технологий, рейтинговые показатели и т. д.); обозначены проблемы финансирования научной отрасли и реализации результатов интеллектуальной деятельности; также освещены перспективы международного взаимодействия указанных государств. Авторы приходят к выводу о том, что перед современной наукой стоят задачи глобальных масштабов, направленные на обеспечение национальных приоритетов посредством грамотного государственного регулирования международного научно-технического сотрудничества. Так, значимым представляется осознание важности коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и, как следствие, заинтересованность государственной власти в международной интеграции науки и бизнеса, поощрении включения научных организаций в производственный процесс, привлечении иностранных инвестиций в научную деятельность. Таким образом, для жизнеспособности современной науки необходимо использование передового опыта зарубежных государств в управлении научной деятельностью в целях получения необходимого производственного и коммерческого эффекта от использования инновационных научных технологий.

Ключевые слова: наука, инновации, технологии, научно-технический прогресс, правовое регулирование, Китай, Россия.

Библиографическое описание для цитирования:

Васильев А.А., Шпофер Д., Печатнова Ю.В. Национальное правовое регулирование науки и научно-технического сотрудничества в Китае и России: сравнительный аспект // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 1, ч. 2. – С. 353–368. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-353-368.

Растущие экономические показатели, которые демонстрирует Китай уже более трех десятилетий, по всем показателям экстраординарные. Китайская Народная Республика провела индустриализацию в три раза быстрее, чем страны Запада. За 30 лет ВВП Китая увеличился в 15 раз, а промышленное производство – более чем в 20 раз. Внешнеторговый оборот вырос более чем в 100 раз [6]. Четверть экспорта мирового высокотехнологического сектора приходится на Китай. Причем по доле добавленной стоимости в высокотехнологичном производстве Китай приближается к показателям США. В 2014 г. доля США составляла 29 %, а Китая – 27 %. Видится, что масштабный прорыв в экономическом развитии страны

предопределен внушительным научно-техническим потенциалом Китая, который является самой перспективной составляющей национального богатства страны.

Экспертами также отмечается, что без развития науки и технологий Китай не смог бы добиться таких ощутимых экономических и социальных результатов [9, с. 8]. Поэтому стремительный экономический рост Китая, переход к экономике на основе инноваций и развития информационных технологий, укрепление национального благосостояния связаны с опорой экономики Китая на научно-технологический комплекс.

В этой связи актуальным видится проведение компаративистского исследования правового регулирования научной и научно-технической деятельности в России и Китае, рассмотрение вариантов международного сотрудничества для наращивания научно-технического потенциала в обоих государствах.

Если до 1970-х годов Китай значительно отставал в научно-технологическом развитии от ведущих держав мира, то на сегодняшний день Китай является общепризнанным лидером развития научной сферы по целому ряду параметров. В 2013 г. Китайская Народная Республика вышла на первое место по количеству научно-технических работников в мире. По числу затрат на одного ученого Китай в 2018 г. занял 8-е место – 226 тыс. долларов. В общей занятости Китая 1 млн 692 тыс. исследователей. Количество ученых из общего числа людей, занятых в производстве, в Европейском союзе составляет 22 %, в Китае – 19 %, в Соединенных Штатах Америки – 17 %, в Российской Федерации – 6 %. При этом, по подсчетам ЮНЕСКО, Россия – единственная страна, в которой количество ученых сокращается с 2007 по 2013 г. – с 7,3 % до 5,7 % [8].

Расходы государственного бюджета Китая на научную сферу составляют в среднем 2,5 % в год. В 2018 г. расходы Китая составили 451 млрд долларов (2-е место в мире после США), что составило 2,12 % от уровня ВВП (15-е место в мире). При этом правительство Китая с 2000-х годов взяло курс на ограничение государственных расходов на финансирование науки с акцентом на инвестиции в научную сферу со стороны бизнес-структур. Как следствие, затраты предприятий на науку постоянно растут. Доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в добавленной стоимости предприятий составляет 4,46 %. Во многом к инвестициям в наукоемкое производство стимулируют налоговые льготы: например, возможность включения до 150 % расходов на науку в амортизацию и приобретение соответствующего оборудования [8].

По числу цитирований научных публикаций Китай приближается к мировым лидерам. В 2014 г. число статей китайских авторов составило

120 тыс. – около 2/3 от показателя США и более половины совокупного научного продукта стран Европейского союза.

Китай за последние 30 лет также стал мировым лидером по уровню финансирования исследований и количеству патентов. Так, до 1991 г. СССР обеспечивал каждое 3-е изобретение в мире. К 2009 г. ученые России подавали менее 50 тыс. заявок в год, КНР – более 300 тыс., США – порядка 450 тыс. заявок на выдачу патентов. В 2014 г. число патентов в Китае достигло 928 тыс. единиц, причем половина из них внедрена и приносит коммерческий эффект.

Значительно возросло качество и доступность образования в Китае. Среди 200 лучших вузов мира университеты Китая занимают 3-е место.

Такие результаты достигнуты только за последние 40 лет при серьезном и внимательном отношении руководства и партии страны к науке как опоре модернизации и развития Китая [11, с. 142]. Причем, как отмечают исследователи, генерирование научных знаний и технологий в Китае связано со своеобразием национальной культуры и менталитета [10, с. 66–78]. В немалой степени в ускоренном развитии научно-технического комплекса сыграли свою роль государственная политика в сфере науки, а также стратегические и нормативные правовые акты в сфере науки и технологий. Отсчет модернизационной волне в сфере науки можно начать от программы четвертой модернизации с середины 1975-х гг. В рамках этой программы активно поощрялись зарубежные поездки и стажировки китайских ученых, приглашались зарубежные специалисты. Во многом Китай перенял советскую модель организации и управления наукой (например, Академия наук КНР), активно прибегал к привлечению советских ученых к работе в Китае [1, с. 153].

Среди стратегических документов Китая в научно-технической сфере можно назвать решение по итогам Всекитайского совещания по вопросам науки и техники 1996 г., в котором четко определена ведущая роль науки как фактора экономического роста Китая, а также особая значимость в решении таких вопросов, как импортозамещение, проблема бедности, повышение производительности труда и увеличение ВВП.

В целом для Китая характерно использование программно-целевого подхода и плана в управлении научно-технологической областью. С 1980-х гг. развитие науки было подчинено программным документам: государственные программы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области ключевых технологий (1982), высоких технологий (1986), внедрения научно-технических достижений (1990), приоритетных направлений фундаментальных исследований (1991). В 1996 г. Министерство науки и технологий КНР запустило программу технологических инноваций. Особый интерес представляют специальные программы:

программа «Искра» для распространения науки в сельской местности, что существенно продвинуло решение проблемы бедности в китайской деревне, и программа «Факел», направленная на коммерциализацию научно-технических результатов. Благодаря программе «Факел» в Китае стали появляться высокотехнологичные промышленные парки.

В настоящее время в Китае действует долгосрочная программа развития науки до 2020 г., сочетающая в себе, с одной стороны, поддержку ключевых научных проектов со стороны государства, с другой – развитие промышленных инноваций и коммерциализации научных разработок в сотрудничестве с международным сообществом [4, с. 109–116].

Положительные эффекты от научной деятельности в Китае во многом связаны с четким пониманием того, что научные открытия должны доводиться до коммерциализации. В целях поддержки коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в Китае функционирует Национальный инновационный фонд с ежегодным бюджетом более 500 млн юаней. Власти Китая заинтересованы в интеграции науки и бизнеса. Научные организации включены в производственный процесс и обеспечивают выпуск высокотехнологичной продукции. Таким образом, государственная политика КНР поощряет иностранные инвестиции в инновационную деятельность, а также в создание совместных предприятий [12, с. 19–25].

В настоящее время нормативную основу регулирования научно-технической деятельности в Китае составляют следующие документы:

- Государственная программа долгосрочного и среднесрочного планирования развития науки и техники в 2006–2020 гг.;
- Программа планирования повышения качества науки в стране в 2006–2010–2020 гг.;
- Государственная долгосрочная и среднесрочная программа планирования развития талантов на 2010–2020 гг.;
- закон КНР «О научно-техническом прогрессе» 1993 г. (в редакции 2007 г.), определяющий цели государственной политики в сфере науки и технологий, источники финансирования научных исследований, кооперацию научных учреждений и производственных предприятий;
- закон КНР «О распространении научно-технических знаний» 2002 г., направленный на популяризацию науки и повышение значения науки в общественном сознании;
- закон КНР «Об инновационной политике» 2002 г., имеющий своей целью коммерциализацию научно-технических продуктов в производстве;
- законы в сфере патентного и авторского права.

С 1980-х гг. Китай становится всё более открытым для интернационализации науки, развития научно-технического сотрудничества.

При этом Китай успешно использует научно-технический опыт других государств («копирование» достижений), а в последние годы активно наращивает импортозамещение и активно генерирует собственное научно-техническое знание («независимые локальные инновации») [9, с. 10].

В числе интересных нормативных решений Китая относительно международного научно-технического сотрудничества можно назвать следующие:

- программа Государственного научного фонда по финансированию обучения китайцев в зарубежных вузах (с 1978 по 2011 г. такое обучение прошли 2,4 млн чел.);

- программа возвращения ученых и специалистов, получивших образование за рубежом (треть из уехавших за 30 лет вернулась назад);

- сочетание опыта разных стран в управлении и организации науки: советская модель управления наукой через государственные академии наук и создание особых технологических зон по принципу Силиконовой долины. В Китае создано 55 зон развития высоких технологий, в которых резидентам предоставляются налоговые льготы, создаются кластеры и условия для интеграции науки и производства.

Международное научно-техническое сотрудничество Китая базируется на принципе открытости к зарубежным технологиям, научным достижениям, передовому опыту. Открытость к зарубежному опыту восходит к концу XIX – началу XX в., когда Китай отправлял на учебу своих студентов в американские и японские университеты. Так, предназначение университета Цинхуа было в отборе китайских студентов для обучения в зарубежных университетах.

Следует отметить, что базовый закон КНР «О научно-техническом прогрессе» одной из целей правового регулирования определяет стимулирование международного научно-технического сотрудничества. В ст. 15 этого закона указывается, что Правительство Китайской Народной Республики будет содействовать научно-техническому сотрудничеству и обмену с правительствами других стран и международными организациями, а также поощрять научно-исследовательские и технологические институты, учреждения высшего образования, ученых и техников, научно-технические общественные организации, а также предприятия и учреждения для осуществления международного научно-технического сотрудничества и обмена в соответствии с законом.

Особым образом в ст. 54 упомянутого закона определяются задачи государства и научных учреждений в поддержке приглашенных исследователей из иностранных государств и возвращении китайских ученых. Научным организациям вменяется в обязанность создавать все необхо-

димые условия для работы и жизни тех китайских ученых, которые вернулись в Китай из-за границы для проведения исследований. Тем иностранным ученым, которые решили заниматься исследовательской работой в Китае, правительство гарантирует приоритетное право на постоянное проживание.

Развитие научной деятельности в Российской Федерации по статистическим показателям уступает передовым позициям Китайской Народной Республики. Основной причиной видится недостаточная финансовая поддержка научных исследований в России. В 2017–2019 гг. доля в расходах федерального бюджета на научную деятельность составила 2,4 %, при этом показатель остается фиксированным на протяжении нескольких лет и соответствует уровню бюджетных расходов на науку в 2016 г. [6]. Согласно данным Центра развития, который в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» осуществил контент-анализ 1512 научных тем, основными направлениями научных исследований и научных проектов в России являются междисциплинарные – 39,2 %, технические – 22,5 %, естественно-научные – 19,3 %, социально-гуманитарные – 19 %.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в Российской Федерации отмечается неоднородность и избирательность финансирования научной деятельности. Так, в большей мере внутренние текущие затраты на исследования и разработки направлены на финансовое обеспечение в технической и естественно-научной областях [2]. В то же время проблемы российского патентного права и недостаточность инвестиционной поддержки со стороны государства или бизнеса приводят к тому, что в производственный процесс внедряется только малая часть результатов интеллектуальной деятельности российских ученых технической или естественно-научной специализации.

Вместе с тем российская государственная политика ориентируется на передовой опыт зарубежных стран в управлении научной сферой. В последнее время повышенное внимание уделяется развитию нормативной основы научной деятельности в России, которую составляют следующие акты:

- Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ;
- Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» от 07.04.1999 № 70-ФЗ;
- Федеральный закон «О Российской корпорации нанотехнологий» от 19.07.2007 № 139-ФЗ;

- Федеральный закон «О передаче прав на единые технологии» от 25.12.2008 № 284-ФЗ;
- Федеральный закон «О патентных поверенных» от 30.12.2008 №316-ФЗ;
- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ;
- Указ Президента РФ от 07.07.2011 № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации»;
- Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» и т. д.

Указанные нормативно-правовые акты и стратегические документы в области научной деятельности носят, как правило, опережающий характер развития, призваны укрепить высокий статус науки в российском обществе и сформировать системное мировоззрение, единое государственное видение политики управления наукой.

Источниками правового регулирования международного научно-технического сотрудничества являются:

- 1) международные обычаи;
- 2) международные договоры в сфере научно-технического сотрудничества. Следует отметить, что Китай и Россия выступают членами целого ряда международных организаций и участниками универсальных и региональных многосторонних соглашений в сфере науки и технологий.

Особо следует подчеркнуть, что научно-техническое сотрудничество России и КНР имеет давние исторические корни и уходит в 1950-е гг., когда СССР включился в научно-технологическое развитие Китая. КНР очень бережно отнесся к советскому опыту в сфере науки и техники. Так, КНР использовала опыт СССР в управлении наукой с помощью Академии наук. КНР и в тот период, и позднее не чуждалась идеи копирования чужих образцов техники и технологии, что позволяло получать необходимый производственный и коммерческий эффект от использования зарубежных технологий.

18 декабря 1992 г. в Пекине было заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве [3]. Соглашением установлена взаимная заинтересованность в установлении прямых научных связей между исследовательскими институтами России и Китая, финансирование совместных научных и инновационных проектов.

В названном соглашении определяются формы научно-технического сотрудничества:

- а) обмен специалистами в области науки и техники;
- б) обмен научно-технической информацией;

- в) передача научно-технических знаний и опыта;
- г) совместные научные и технологические исследования и разработки, а также организация совместных научно-исследовательских центров, лабораторий, научных групп и т. д.;
- д) организация семинаров, симпозиумов и конференций, научно-технических выставок по вопросам, представляющим взаимный интерес;
- е) другие формы научно-технического сотрудничества, которые будут определяться сторонами.

В целом Соглашение носит рамочный характер и предполагает развитие конкретных мероприятий в сфере научно-технического сотрудничества в дополнительных договорах, национальном законодательстве и в форме поддержки различного рода научных проектов.

25 февраля 1993 г. в дополнение к данному Соглашению был подписан Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах охраны и распределения прав на интеллектуальную собственность. Протоколом устанавливаются гарантии прав участников научно-технического сотрудничества на охрану интеллектуальной собственности: обязательное распределение прав на создаваемые в ходе научно-технического сотрудничества объекты; гарантии выплаты вознаграждения за созданные изобретения; порядок патентования изобретений и т. п.

Особо следует остановиться на программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.), согласованной на уровне руководителей правительств России и Китая 23 сентября 2009 г. в г. Нью-Йорке [7]. В программе наряду с пограничными вопросами, развитием транспорта, производства решались вопросы создания и реализации совместных научных и инновационных проектов [5, с. 54–65]. Так, в программе было предусмотрено создание особых научно-технических зон:

- зона в рамках российско-китайского парка по внедрению информационных технологий («один парк – три зоны») в г. Владивостоке;
- российско-китайская экспериментальная инновационная площадка «Техноград» в г. Партизанске;
- российско-китайский центр трансфера аграрных технологий в Амурской области;
- российско-китайские парки по внедрению информационных технологий в Харбине и Муданьцзяне («один парк – три зоны»);
- парк российско-китайского научного сотрудничества в Чанчуне;
- российско-китайский парк научно-технического сотрудничества в Ляонине;

– российско-китайский парк по внедрению высоких и инновационных технологий в г. Далянь.

Продолжается обсуждение вопроса о создании московского научно-технического парка российско-китайской дружбы [7].

Кроме того, в программе среди конкретных проектов заявлен целый ряд научно-технических исследований и инновационных производств:

– привлечение технологий холодного газодинамического напыления из России в г. Далянь;

– производство технологий по нанокompозитному укреплению металлов и их коррозионной стойкости в г. Далянь;

– электротехническая интеграция при производстве оборудования по утилизации и обработке электролитического серебра в г. Далянь;

– совместная разработка беззубчатых редукторов нового типа в г. Далянь;

– российско-китайское сотрудничество в области производства вакцин с рекомбинацией генов для предотвращения распространения и борьбы с вирусом гриппа в г. Далянь [7];

– создание российско-китайского центра по биологическим исследованиям и генной инженерии в г. Далянь.

3) Источником правового регулирования международного научно-технического сотрудничества также служит национальное законодательство обоих государств в сфере науки, инновационной деятельности и охраны интеллектуальной собственности, включающее законы и подзаконные акты в виде программ развития науки и техники. При этом для китайского правового регулирования международного научно-технического сотрудничества также характерны партийные документы в силу своеобразия политической и правовой системы Китая.

В целом для научно-технического сотрудничества между КНР и Российской Федерацией свойственны поиск и поддержка взаимовыгодных научно-технических и инновационных проектов. На территории Китая уже созданы китайско-российская база промышленного освоения новых и высоких технологий в г. Яньтай, китайско-российский технопарк «Цзюхуа» в провинции Чжэцзян, китайско-российский технопарк в г. Чанчунь, а также центр по научно-техническому сотрудничеству и внедрению в провинции Хэйлунцзян. На территории России создан российско-китайский технопарк «Дружба» в Москве.

Координацию научно-технического сотрудничества с 1997 г. осуществляет подкомиссия по научно-техническому сотрудничеству при Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств Китая и России.

Проведенное исследование регулирования научной деятельности, науки и научно-технического сотрудничества в России и Китае позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, в целом в указанных странах вопросы регулирования науки, научной деятельности и научно-технического сотрудничества получили законодательную регламентацию, учтены современные мировые тенденции глобализации и регионализации, предусмотрена необходимость научного и научно-технического сотрудничества на межгосударственном уровне. При этом в России и Китае наблюдается общность подходов, сходные принципы и методы регулирования научной сферы, а также достаточно высокая степень научного сотрудничества.

Во-вторых, следует констатировать повышенное внимание к регулированию научной деятельности и стимулированию научной активности со стороны органов государственной власти Китая и России, демонстрирующих положительные результаты в развитии научно-технического потенциала, наукоемкого производства и уровня промышленности в целом. Сравнительная характеристика статистических показателей и рейтинговых позиций позволяет сделать вывод, что Россия уступает передовым позициям Китая, однако стремится к наращиванию научно-технического потенциала. Вместе с тем Китай осуществляет крупные финансовые вложения в научную сферу, реализует мероприятия организационного и материально-хозяйственного плана, направленные на поддержание отечественной науки, в том числе в части минимизации миграции ученых в другие страны, в части привлечения иностранных специалистов, создания оптимальных условий для их работы и проживания. Кроме того, принимаются меры по возврату ученых китайского происхождения, переехавших в другие страны, по созданию для них привлекательной атмосферы в «домашних» условиях. Такого рода подходы к регулированию научной сферы могут быть, на наш взгляд, успешно заимствованы доктриной российской государственно-правовой политики в области развития науки.

В-третьих, в части межгосударственного научного сотрудничества России и Китая можно констатировать наличие значительного количества двусторонних соглашений, при этом необходимо отметить, что оба государства демонстрируют высокий уровень заинтересованности в развитии сотрудничества в научно-технической сфере.

В-четвертых, в качестве рекомендации необходимо предложить упорядочение международного научного и научно-технического сотрудничества, принятие многосторонних международных договоров, регламентирующих данную сферу, которые бы объединяли общие принципы и отражали общие тенденции, касающиеся научной сферы, а также подчеркива-

ли различия в подходах к регулированию указанной сферы в зависимости от специфики того или иного государства. Такого рода соглашения способны послужить основой для упорядочения внутреннего законодательства государств в целях достижения более единообразного подхода к правовому регулированию науки и научного сотрудничества. Для стран Центральной Азии, включая Россию и Китай, перспективным видится расширение научного и научно-технического сотрудничества между странами – участниками Шанхайской организации сотрудничества и укрепление статуса указанной организации как связующего звена не только в области региональной безопасности, но и в сфере обмена технологиями и развития наукоемких производств.

Литература

1. *Виноградов А.Е., Салицкая Е.А., Салицкий А.И.* Наука и техника в Китае: состоявшаяся модернизация // Вестник Российской академии наук. – 2016. – Т. 86, № 2. – С. 152–160.
2. Внутренние текущие затраты на исследования и разработки по видам работ и областям науки // Российский статистический ежегодник, 2016. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13/Main.htm (дата обращения: 24.02.2020).
3. Действующие международные соглашения о научно-техническом сотрудничестве / Департамент международного сотрудничества в образовании и науке Минобрнауки России. – М., 2009. – С. 185–192.
4. *Зубарев А.Е., Белевич Е.А., Петрова Е.А.* Анализ стратегии развития научно-технического потенциала КНР // Вестник ТОГУ. – 2017. – № 2 (45). – С. 109–116.
5. *Иванов С.А.* Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая: политическая значимость и экономическая эффективность // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2018. – № 1 (82). – С. 54–65.
6. Наука. Технологии. Инновации, 2017: краткий статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/nii2017/> (дата обращения: 24.02.2020).
7. *Программа сотрудничества регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009–2018 годы)* // Право РФ и КНР: веб-сайт. – URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm (дата обращения: 24.02.2020).
8. *Ратай Т.В.* Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку / НИУ ВШЭ, Институт статистических исследований и экономики знаний. – URL: <https://issek.hse.ru/news/221864403.html> (дата обращения: 24.02.2020).
9. *Салицкая Е.А.* Научно-технологический комплекс КНР: опыт развития // Наука. Инновации. Образование. – 2013. – № 14. – С. 7–22.
10. *Салицкий А., Салицкая Е.* Наука и техника Китая на мировом рынке // Перспективы. Электронный журнал. – 2015. – № 1. – С. 66–78.

11. *Салицкий А.П.* Истоки подъема Китая и цивилизационный дискурс // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире: по материалам конференции: в 2 т. / отв. ред. В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – Т. 2. – С. 142–156.

12. *Сырямкин В.П., Янь Б., Ваганова Е.В.* Обзор российско-китайского сотрудничества в сфере научно-технической и инновационной деятельности // Инновации. – 2011. – № 6. – С. 19–26.

Статья поступила в редакцию 21.10.2019.

Статья прошла рецензирование 14.11.2019.

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-353-368

NATIONAL LEGAL REGULATION OF SCIENCE, SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION IN CHINA AND RUSSIA: THE COMPARATIVE ASPECT

Vasiliev Anton,

*Dr. of Sc. (Law), Professor,
Director of the Law Institute of the Altai State University,
68 Sotsialisticheskoy Ave., Barnaul, 656049, Russian Federation
anton_vasiliev@mail.ru*

Szpoper Dariusz,

*Dr. of Sc. (Law), Professor,
Head of the Theory and History of State and Law Department,
Pomeranian Academy,
22A Artsishersky St., Slupsk, 76-200, Poland
dar.szpoper@gmail.com*

Pechatnova Yuliya,

*Postgraduate,
Law Institute of the Altai State University,
68 Sotsialisticheskoy Ave., Barnaul, 656049, Russian Federation
jp_0707@mail.ru*

Abstract

The authors consider the transformation of the role of scientific knowledge in society, the formation of a single scientific and educational space that led to an increase in the importance of science in the development of the states. Today, China is one of the most promising countries in the world, while the leading positions in key economic indicators are largely determined by the impressive scientific and technical potential of the People's Republic of China. The article carries out a comparative study of the legal regulation of scientific activity, strategic documents in the field of science and education, approaches of state regulation of innovative activity of Russia and China. The choice of Russia and China as objects of study is due to the fact that, firstly, in both states, the continuity of the socialist experience in managing science and education is traced; secondly, the scientific and technical cooperation between Russia and China has long historical roots. In the course of the study, the authors analyzed the statistical data, including the percentage ratio of investment investments, the size of state budget expenditures to support the development of science and innovative technologies, rating indicators, etc.); identified the problems of financing the scientific industry and the implementation of the results of intellectual activity and they also highlighted the prospects for international cooperation of these states. The authors come to the conclusion that modern science faces global challenges aimed at ensuring national priorities through

competent state regulation of international scientific and technical cooperation. Thus, the recognition of the importance of commercializing the results of intellectual activity and, as a consequence, the interest of state authorities in the international integration of science and business, encouraging the inclusion of scientific organizations in the production process, and attracting foreign investment in scientific activity seems significant. Thus, for the vitality of modern science, it is necessary to use the best practices of foreign countries in the management of scientific activities in order to obtain the necessary industrial and commercial effect from the use of innovative scientific technologies.

Keywords: science, innovations, technologies, scientific and technical progress, legal regulation, China, Russia.

Bibliographic description for citation:

Vasilev A., Shpoper D., Pechatnova Yu. National Legal Regulation of Science, Scientific and Technical Cooperation in China and Russia: the Comparative Aspect. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 1, pt. 2, pp. 353–368. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-353-368.

References

1. Vinogradov A.E., Salitskaya E.A., Salitsky A.I. Nauka i tekhnika v Kitaye: sostoyavshayasya modernizatsiya [Science and technology in China: Modernization Accomplished]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2016, vol. 86, no. 2, pp. 152–160. (In Russian).
2. Vnutrennie tekushchie zatraty na issledovaniya i razrabotki po vidam rabot i oblastyam nauki [Internal Current Costs of Research and Development by Type of Work and Field of Science]. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik, 2016* [Russian Statistical Yearbook 2016]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13/Main.htm (accessed 24.02.2020).
3. *Deistviyushchie mezhdunarodnye soglaseniya o nauchno-tekhnicheskoy sotrudnichestve* [Existing International Agreements on Scientific and Technical Cooperation]. Moscow, 2009, pp. 185–192. (In Russian).
4. Zubarev A.E., Belevich E.A., Petrova E.A. Analiz strategii razvitiya nauchno-tekhnicheskogo potentsiala KNR [Analysis of Development Strategy for Scientific and Technical Potential of China]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Pacific national university*, 2017, no. 2 (45), pp. 109–116.
5. Ivanov S.A. Programma sotrudnichestva vostochnykh regionov Rossii i severo-vostochnykh regionov Kitaya: politicheskaya znachimost' i ekonomicheskaya effektivnost' [Program of Cooperation between the Eastern Regions of Russia and the North-Eastern Regions of China: Political Importance and Economic Efficiency]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke = Customs Policy of Russia in the Far East*, 2018, no. 1 (82), pp. 54–65.
6. *Nauka. Tekhnologii. Innovatsii, 2017* [The Science. Technologies. Innovation. 2017]. Moscow, HSE Publ., 2017. Available at: <https://www.hse.ru/primarydata/nio2017/> (accessed 24.02.2020).

7. Programma sotrudnichestva regionov Dal'nego Vostoka i Vostochnoi Sibiri RF i Severo-Vostoka KNR (2009–2018 gody) [The Program of Cooperation between the Regions of the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation and the Northeast of the PRC for 2009–2018.]. *Pravo RF i KNR* [The Law of RF and PRC]: website. Available at: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm (accessed 24.02.2020).

8. Ratai T.V. *Reiting vedushchikh stran mira po zhatratam na nauku* [Rating of the Leading Countries of the World in Terms of Expenses on Science]. HSE Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge. Available at: <https://issek.hse.ru/news/221864403.html> (accessed 24.02.2020).

9. Salitskaya E.A. Nauchno-tehnologicheskii kompleks KNR: opyt razvitiya [Scientific and Technological Complex in PRC: Experience of Developing]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie = Science. Innovation Education*, 2013, no. 14, pp. 7–22.

10. Salitsky A., Salitskaya E. Nauka i tekhnika Kitaya na mirovom rynke [Chinese Science and Technology in Global Market]. *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal = Prospects. Electronic Journal*, 2015, no. 1, pp. 66–78.

11. Salitsky A.I. [The Origins of the Rise of China and Civilizational Discourse]. *Kitaiskaya tsivilizatsiya v globaliziruyushchemsya mire: po materialam konferentsii: v 2 t.* [Chinese Civilization in the Globalizing World. On the Base of the Conference Materials. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, IMEMO RAS Publ., 2014, pp. 142–156. (In Russian).

12. Syryamkin V.I., Yan B., Vaganova E.V. Obzor rossiisko-kitaiskogo sotrudnichestva v sfere nauchno-tekhnicheskoi i innovatsionnoi deyatel'nosti [Survey on Science, Technology and Innovation Cooperation]. *Innovatsii = Innovations*, 2011, no. 6, pp. 19–25.

Статья поступила в редакцию 21.11.2019.

Статья прошла рецензирование 14.12.2019.